

Сиблинговая позиция в становлении субъектности обучающихся студентов

Е. И. Колесникова¹

¹ Самарский государственный технический университет,
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244

Сведения об авторе:

Екатерина Ивановна Колесникова

e-mail: KolesnikovaEI@yandex.ru

SPIN: 3810-9170

Researcher ID : N-5070-2016

ORCID: 0000-0002-2658-349X

© Автор (2024).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Субъектность студентов рассматривается в русле экопсихологической модели (В. И. Панов), которая описывает онтологический континуум переходов от субъекта спонтанной активности (стадии «субъект мотивации») к субъекту произвольного действия (стадия «творец»). Особенности стадий становления субъектности обусловлены внешними и внутренними предикторами.

В данной работе в качестве элемента внешней среды исследуются позиции обучающегося в семье в роли брата/сестры (сиблинговая позиция). Нами выдвинута гипотеза, что формальное наличие и количество братьев и сестер в семейной среде является критерием,

показывающим различия в стадиях становления субъектности. Психологические особенности сиблинговых ролевых позиций не исследовались. В качестве элементов анализа были определены половые признаки, возраст, количество детей в семье, а также старшинство братьев и сестер.

Влияние сиблинговой позиции аффектировано временем проведения исследования (первый семестр первого курса, когда образовательная среда вуза только начинает воздействовать), а также годом исследования (2020 год как период вынужденного удаленного обучения во время пандемии, когда обучающиеся находились в основном в домашних условиях при практически непрерывном присутствии членов семьи).

Диагностика стадий становления субъектности проводилась с помощью авторского опросника ОСС-С с вычислением коэффициентов целеобусловленности и связности стадий. Различия выявлялись с помощью критерия Манна – Уитни. Участвовали 510 человек, из них 240 мужчин.

Гипотеза исследования подтвердилась. У являющихся единственным ребенком в семье по сравнению с теми, у кого три и более детей в семье, мужчин более высоко развиты стадии «ученик» и «мастер», а у женщин более высоко развита стадия «субъект мотивации». Если в составе семьи трое и более детей, то по сравнению с ними у женщин, имеющих еще одного брата или сестру, более выражена связность стадии «критик», а у мужчин, единственных детей в семье, менее высокая связность стадии «мастер» и коэффициент целеобусловленности. Получены и другие различия, показывающие, что формальные признаки сиблинговой позиции в семье связаны не только с особенностями стадий становления субъектности, но и их структурой.

Ключевые слова: пол, различия, семья, сиблинг, стадии становления субъектности, структура

The role of sibling position in the development of agency in students

E. I. Kolesnikova¹

¹ Samara State Technical University
244 Molodogvardeyskaya Str., Samara 443100, Russia

Author:

Ekaterina I. Kolesnikova

e-mail: KolesnikovaEI@yandex.ru

SPIN: 3810-9170

Researcher ID : N-5070-2016

ORCID: 0000-0002-2658-349X

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article considers the agency in students in line with the eco-psychological model (V.I. Panov) that describes the ontological continuum of transitions from the subject of spontaneous activity (the 'subject of motivation' stage) to the subject of arbitrary action (the 'creator' stage). The specific features of the stages of agency development are determined by external and internal predictors.

The article investigates the positions of students in the family in the role of a brother / a sister (the sibling position) as an element of the external environment. We hypothesized that the presence and number of siblings in the family are predictors of differences in the stages of agency development. We did not study the psychological features of sibling role positions.

The elements of the analysis were gender, age, number of children in the family, and the seniority of siblings.

The influence of the sibling position in our study was affected by the specific features of the time period of the respondents' life (the 1st semester of the 1st year of study, when the educational environment of the university is just beginning to influence a student) and the pandemic (2020 was a period of forced distance learning, when students were mostly at home with the almost continuous presence of family members).

The stages of agency development were studied using the author's self-designed Agency Stages Questionnaire with the calculation of the coefficients of conditionality and coherence of the stages. The differences were identified using the Mann-Whitney criterion. The study involved 510 respondents (240 male).

The hypothesis of the study was confirmed. Males who are only children have more highly developed stages 'student' and 'master' compared to males who have two or more siblings. Females who are only children have a more highly developed stage 'the subject of motivation' compared to females who have two or more siblings. Females with one sibling have a more coherent 'critic' stage compared to females who have two or more siblings. Males who are only children have a less coherent 'master' stage and a lower coefficient of commitment compared to males who have two or more siblings. We also identified other differences showing that the formal parameters of the sibling position in the family are associated not only with the specific features of the stages of agency development, but also with the structure of the stages.

Keywords: gender, differences, family, sibling, stages of agency development, structure

Введение

Рассматривая психическое развитие человека в ходе его обучения в контексте системы «человек – окружающая среда» с точки зрения экопсихологического подхода, В. И. Панов подчеркивает, что «образовательные технологии и системы

должны соответствовать не только дидактическому содержанию учебного предмета, но и психологическим особенностям и закономерностям развития обучающихся» (Панов 2022, 11).

Особо значимым средовым фактором развития человека является семейная си-

стема. Именно здесь, сначала во взаимодействии с первыми значимыми другими, а далее в дифференциации и сепарации от ближайшего окружения формируются паттерны поведения человека и устойчивые черты, человек, по выражению С. К. Нартовой-Бочавер, «обретает автономию, растет как субъект» (Нартова-Бочавер 2019, 138). Многие из социального опыта при этом определяется особенностями взаимодействия в зависимости от фактора порядка рождения (сиблинговая позиция).

Наряду с определением взаимодействия с сиблингом как своеобразного тренинга социального взаимодействия, где осваиваются коммуникативные навыки, оттачиваются лидерские качества, формируются стратегии поведения в конфликте, М. В. Булыгина подмечает уникальность и противоречивость отношений. Непроизвольность и непосредственность сиблинговой позиции несет в себе сочетание как положительных качеств (теплоты, близости, взаимности, игривости), так и отрицательных характеристик (враждебности, агрессии) (Булыгина 2021).

Взаимодействия с сиблингом, по результатам исследований О. В. Алмазовой, имеют гендерную специфику, например, женщины более внимательно относятся к своим сиблингам, и сестры сестрам больше оказывают практическую поддержку, менее всего – братья сестрам, при этом у них наименее выражено соперничество. Мужчины чаще признают превосходство над собой своих братьев, а не сестер и т. д. (Алмазова 2013).

Сиблинговые взаимодействия имеют особенности, связанные с возрастными периодами и старшинством сиблингов. Например, по результатам исследования Н. А. Нальгиевой (Нальгиева 2013), наиболее низкие показатели самооценки и самоуважения показали средние дети в семье. Поэтому желательно исследовать сиблинговые позиции не только в одно- и двухдетных семьях, а и многодетных.

Анализируя роль внешней среды, нельзя не упомянуть события, значительно повлиявшие на все мировое сообщество. Таким примером явилась в последнее время пандемия, как отмечает Т. А. Нестик, проявившаяся на всех уровнях функционирования общества: внутриличностном, межличностном, групповом, межгрупповом и макропсихологическом (Нестик 2020).

Период вынужденного психологического и физического дистанта во время пандемии привел к ограничению реальных и преобладанию виртуальных коммуникативных связей, что, несомненно, повлияло и на сиблинговые взаимоотношения. Цифровизация бурно вошла во все человеческие схемы взаимодействия, отражаясь на социуме в целом и неизбежно – на семье, а с ней – на взаимоотношениях братьев и сестер (Шевцова 2021). По мнению Е. А. Шевцовой, с ростом цифровизации возникли новые возможности и новые испытания. Сокращение времени и качества непосредственного общения, предоставление электронных «опосредователей» взаимодействия и возникновение цифровой среды в семье, с одной стороны, активизировало общение с братьями и сестрами, и, с другой стороны, могло провоцировать и конкуренцию при ограниченности ресурсов во время пандемии (Шевцова 2021).

Поэтому период пандемии как период вынужденного преобладания цифровой реальности является временем особого внимания исследователей.

Представленные исследования, конечно, не полностью описывают разнообразие направлений изучения сиблинговых позиций, в том числе и в сфере образования. Однако до настоящего времени не проводились исследования роли сиблинговой позиции в становлении субъектности обучающегося. Поэтому в данной работе поставлена цель определения роли позиции обучающегося в семье в роли брата / сестры (сиблинговая позиция) как элемента внешней среды в стадийном процессе становления субъектности. Ис-

пользована экопсихологическая модель становления субъектности (В. И. Панов), описывающая онтологический континуум переходов от субъекта спонтанной активности (стадии «субъект мотивации») к субъекту произвольного действия (стадия «творец») (Панов 2022). От репродуктивной деятельности обучающиеся постепенно, с формированием стадий, переходят к воссоздающей (продуктивной), к саморазвитию.

В качестве внешних и внутренних предикторов стадий становления субъектности нами ранее установлены личные качества и ценности, уровень осознанной саморегуляции, особенности образовательной среды учреждения. Мы предполагаем, что сиблинговая позиция также может быть рассмотрена как фактор, определяющий особенности становления субъектности.

Материалы и методы

Время проведения исследования было выбрано с учетом максимального влияния сиблинговой позиции (2020 год как период вынужденного удаленного обучения во время пандемии, когда обучающиеся находились в основном в домашних условиях при практически непрерывном присутствии членов семьи). Исследование проводилось в начале первого семестра первого курса, когда только начинается воздействие образовательной среды вуза, наиболее вероятно по интенсивности уступающее воздействию условий проживания в семье. Диагностика стадий становления субъектности проводилась с помощью авторского опросника ОСС-С (Капцов, Колесникова 2018) с вычислением коэффициентов целеобусловленности и связности стадий (Панов, Капцов 2021). В соответствии с гипотезой о формальном наличии, количестве братьев и сестер в семейной среде, их поле и старшинстве как критериев внешней среды, определяющих различия в формировании стадий становления субъектности, нами выделялись соответствующие подвыборки. Различия между подвыборками выявлялись

с помощью критерия Манна – Уитни (пакет STATISTICA 10.0). Психологические особенности сиблинговых ролевых позиций (например, отношения с братьями и сестрами, родителями и другими членами семьи) не исследовались. Всего участвовало 510 студентов инженерных специальностей технического вуза, из них 240 мужчин.

Результаты и их обсуждение

Выявлено, что более высоко развиты стадии «ученик» ($U = 951,5$) и «мастер» ($U = 978,5$) у обучающихся мужчин, являющимися единственным ребенком в семье (69 человек) по сравнению с теми, у кого три и более детей в семье (39 человек). То есть самостоятельное выполнение как с внешним контролем, так и с самоконтролем, более свойственно единственным детям.

У женщин, являющихся единственным ребенком в семье (75 человек), по сравнению с теми, у кого три и более детей в семье (53 человек), более высоко развиты стадии «субъект мотивации» ($U = 1521,5$). Похожие факты большего стремления к образованию отмечает И. Е. Козлова про младших и единственных детей в семье (Козлова 2010).

Результаты более высокого уровня развития отдельных стадий становления субъектности соответствуют упоминаемой О. В. Баскаевой «модели истощения», в которой сиблинги, используя семейные ресурсы, затрудняют тем самым их доступность для других сиблингов и препятствуют их достижениям и развитию (Баскаева 2021). Однако заметим, что возможна и «модель слияния», когда интеллектуальная среда семьи обогащается знаниями сиблингов и их возможностями взаимообучения. Выбор модели обусловлен качеством детско-родительских отношений в семье.

Если у обучающихся есть младший брат, то без различий по полу характерно более высокое освоение стадии «подмастерье» ($U = 8254,5$) в семьях, где двое детей (134 человека) по сравнению с семья-

ми, где единственный ребенок (144 человека). То же различие отмечается, если обучающихся есть младшая сестра (87 человек, $U = 5275,5$). Возможно, это связано с особенностями воспитания, когда родители для обучения и воспитания младших детей прибегают к помощи старших, у которых остается меньше времени для выполнения учебных заданий, и если возникает возможность использовать образцы выполнения заданий, то они это делают чаще, чем единственные дети в семье. Как отмечает М. В. Булыгина, в большинстве семей старшие братья и сестры когнитивно, поведенчески и социально-эмоционально более развиты, и, принимая чаще ведущую роль в отношениях, старшие братья и сестры являются образцами для младших, которые, в свою очередь, более склонны спонтанно имитировать поведение старших братьев и сестер, чем родителей или сверстников (Булыгина 2021).

Формальные признаки сиблинговой позиции в семье связаны не только с особенностями стадий становления субъектности, но и их структурой.

Если у мужчин трое и более детей в семье, то у них более высокая связанность стадии «мастер» и коэффициент целеобусловленности стадий по сравнению с теми мужчинами, у которых двое детей в семье (соответственно $U = 1930,0$ и $U = 1844,0$), а также с теми, что является единственным ребенком (соответственно $U = 891,0$ и $U = 833,0$). Получается, что сиблинги не только учат друг друга опыту социального взаимодействия, но и стимулируют самостоятельность.

Когда в составе семьи трое и более детей, то по сравнению с ними у женщин, имеющих еще одного брата или сестру (двудетные семьи, 154 человека), более выражена связанность стадии «критик» ($U = 3335,0$), то есть они более часто делают замечания по выполнению действий.

Наличие старшего брата как у мужчин, так и у женщин проявляется в более высокой связанности стадии «субъект мотива-

ции» ($U=852,0$); можно предположить, что по собственной инициативе или семейному воспитанию старшие становятся ориентирами для младших детей, что усиливает желание осваивать учебные действия. Как замечает О. А. Карабанова, дети «не-первенцы» более направлены на общение, открыты новому опыту, активны, чем старшие дети (Карабанова 2005).

Если у женщин есть старшая сестра, то у них более выражена связанность стадии «критик» ($U=1514,0$). Это расширяет представления, отмеченные в исследовании М. В. Булыгиной (Булыгина 2021) о том, что в контексте доверительных поддерживающих сиблинговых отношений девушки позволяют себе раскрыть свои переживания, например, связанные с оценкой и критикой собственного тела на критику учебных действий. Если у мужчин есть старшая сестра, то выше связанность стадии «наблюдатель» ($U = 943,0$); вполне возможно, они не воспринимают ее как конкурента и сосредотачиваются на представлениях об образе конечного результата своих действий.

Выводы

Различия в сиблинговых отношениях в основном выявлены между обучающимися, являющимися единственными детьми в семье и членами семей, в которых трое и более детей. То есть появление в семье второго ребенка менее значимо для становления субъектности, чем появление третьего и далее детей. Полученные результаты также отличаются в зависимости от пола участников исследования. У мужчин с возрастанием формального количества детей в семье снижается сформированность отдельных стадий субъектности, однако возрастает их связанность. Особенно это характерно для стадии «мастер», при освоении которой обучающемуся свойственны самостоятельные учебные действия и выработка собственного стиля обучения. У женщин, имеющих братьев или сестер, выше связанность стадии «критик», то есть им более свойственно находить недостатки у дру-

гих в учебных действиях. Однако им свойственно меньшее желание осваивать учебные действия (более низкая стадия «субъект мотивации»), что может помешать освоению стадий даже репродуктивного уровня.

Таким образом, формальные параметры сиблинговых отношений (пол, количество детей в семье и их старшинство относительно участников исследования) связаны с особенностями формирования как отдельных стадий, так и их структу-

ры. Заметим, что не выявлено ни одного различия в стадии «творец» и в ее связности с другими стадиями, что говорит о сложном процессе становления этой стадии и влиянии других параметров, не учтенных в данном исследовании. Подтверждение гипотезы подчеркивает важность в исследовании стадий становления субъектности параметров внешней среды как образовательного учреждения, так и семьи, в том числе формального характера.

Литература

- Алмазова, О. В. (2013) Типология взаимоотношений взрослых сиблингов. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 2, с. 134–146.
- Баскаева, О. В. (2021) Основные направления сиблинговых исследований. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, № 2, с. 96–115. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-96-115
- Булыгина, М. В. (2021) Сиблинговые отношения и их роль в жизни человека. *Современная зарубежная психология*, т. 10, № 4, с. 147–156. DOI: 10.17759/jmfp.2021100414
- Капцов, А. В., Колесникова, Е. И. (2018) Модифицированная методика диагностики стадий становления субъектности студентов. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология*, № 2 (24), с. 107–117.
- Карабанова, О. А. (2005) *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие*. М.: Гардарики, 320 с.
- Козлова, И. Е. (2010) Особенности сиблинговых отношений в двухдетных семьях. *Психологические исследования*, № 4 (12), с. 9.
- Нальгиева, Н. А. (2013) *Психологические особенности формирования позитивного самоотношения сиблингов подросткового возраста. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук*. Пятигорск, ПГЛУ, 208 с.
- Нартова-Бочавер, С. К., Силина, О. В. (2019) Генезис психологической суверенности: фактор порядка рождения. *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*, № 2 (95), с. 137–146. DOI: 10.22204/2587-8956-2019-095-02-137-146
- Нестик, Т. А. (2020) Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, т. 5, № 2 (18), с. 47–83. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002
- Панов, В. И., Капцов, А. В. (2021) Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация. *Психологическая наука и образование*, т. 26, № 4, с. 91–103. DOI: 10.17759/pse.2021260408
- Панов, В. И. (2022) *Становление субъектности: от эконпсихологической модели к психодидактическим технологиям*. СПб.: Нестор-История, 400 с.
- Шевцова, Е. А. (2021) Сиблинговые взаимоотношения в эпоху цифровой трансформации общества: новые возможности и новые вызовы. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, № 2, с. 17–22. DOI: 10.17805/TRUDY.2021.2.3

References

- Almazova, O. V. (2013) Tipologiya vzaimootnoshenij vzroslykh siblingov [Typology of adult sibling relationships]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya — Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, no. 2, pp. 134–146. (In Russian)
- Baskaeva, O. V. (2021) Osnovnye napravleniya siblingovykh issledovanij [The main directions of sibling research]. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie» — Bulletin of the Rus-*

- sian State University. The series «Psychology. Pedagogy. Education», no. 2, pp. 96–115. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-96-115 (In Russian)
- Bulygina, M. V. (2021) Siblingovye otnosheniya i ikh rol' v zhizni cheloveka [Sibling relationships and their role in human life]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Modern foreign psychology*, vol. 10, no. 4, pp. 147–156. DOI: 10.17759/jmfp.2021100414 (In Russian)
- Kaptsov, A. V., Kolesnikova, E. I. (2018) Modifitsirovannaya metodika diagnostiki stadij stanovleniya sub"ektnosti studentov [The modified method for diagnosing the stages of formation of students' subjectivity]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya Psikhologiya — Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Psychology Series*, no. 2 (24), pp. 107–117. (In Russian)
- Karabanova, O. A. (2005) *Psikhologiya semeinykh otnoshenij i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya: uchebnoe posobie [Psychology of family relations and the basics of family counseling: a textbook]*. Moscow: Gardariki Publ., 320 p. (In Russian)
- Kozlova, I. E. (2010) Osobennosti siblingovykh otnoshenij v dvukhdetnykh sem'yakh [Features of sibling relationships in two-child families]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological research*, no. 4 (12), pp. 9. (In Russian)
- Nal'gieva, N. A. (2013) *Psikhologicheskie osobennosti formirovaniya pozitivnogo samootnosheniya siblingov podrostkovogo vozrasta [Psychological features of the formation of a positive self-attitude of teenage siblings]*. PhD dissertation (Psychology). Pyatigorsk, PGLU, 208 p. (In Russian)
- Nartova-Bochaver, S. K., Silina, O. V. (2019) Genezis psikhologicheskoy suverennosti: faktor poryadka rozhdeniya [The genesis of psychological sovereignty: the birth order factor.]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovanij. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki — Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*, no. 2 (95), pp. 137–146. DOI: 10.22204/2587-8956-2019-095-02-137-146 (In Russian)
- Nestik, T. A. (2020) Vliyanie pandemii COVID-19 na obshchestvo: sotsial'no-psikhologicheskij analiz [The impact of the COVID-19 pandemic on society: a socio-psychological analysis]. *Institut psikhologii Rossiiskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, vol. 5, no. 2 (18), pp. 47–83. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002 (In Russian)
- Panov, V. I., Kaptsov, A. V. (2021) Struktura stadij stanovleniya sub"ektnosti obuchayushchikhsya: svyaznost', tselostnost', formalizatsiya [Structure of Agency Formation Stages in Students: Consistency, Integrity, Formalization]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological science and education*, vol. 26, no. 4, pp. 91–103. (In Russian)
- Panov, V. I. (2022) *Stanovlenie sub"ektnosti: ot ekopsikhologicheskoy modeli k psikhodidakticheskim tekhnologiyam [The formation of agency: from the ecopsychological model to psychodidactic technologies]*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 400 p. (In Russian)
- Shevtsova, E. A. (2021) Siblingovye vzaimootnosheniya v epokhu tsifrovoj transformatsii obshchestva: novye vozmozhnosti i novye vyzovy [Sibling relationships in the era of digital transformation of society: new opportunities and new challenges]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta — Scientific works of the Moscow University of the Humanities*, no. 2, pp. 17–22. DOI: 10.17805/TRUDY.2021.2.3 (In Russian)